

— Внутри скрыта одноразовая способность под названием Мародерство. При использовании можно самостоятельно выбрать любой дар, находящийся в радиусе десяти квадратных метров.

Голос Системы звучал неуверенно. Сюэ Лин этого не заметила, напротив, она пришла в восторг:

— Значит, это означает, что я могу выбрать себе способность?

— Вряд ли, потому что стартовый набор не был активирован, поэтому способность сработала автоматически, как только вышло время, — голос Системы становился всё тише. — Успешно награблено: пространственное хранилище.

Сюэ Лин нахмурилась. Один только этот кабинет был больше десяти квадратных метров. Кроме неё и Шан Хунъюаня, здесь никого не было. А дар Шан Хунъюаня — это магия молнии, обладающая колоссальной разрушительной силой против зомби. Откуда здесь взяться пространственному дару?

Система выдвинула конструктивную гипотезу:

— Нож в руках главного героя и изумрудное кольцо — не напоминают ли они фамильную ценность с пространством, которая активируется каплей крови, как в книгах?

Сюэ Лин вспомнила недавнюю зеленую вспышку и тут же опустила взгляд, ища кольцо, которое было здесь мгновение назад. Оно действительно исчезло. Сюэ Лин подняла правую руку и увидела на большом пальце отпечаток в форме лотоса.

Они с Системой переглянулись. Начало вышло что надо — при первой же встрече украла у главного героя его пространство.

— То есть ты хочешь сказать, что я стащила пространство из кольца главного героя?

Голос Системы стал совсем слабым, она едва осмеливалась подать звук:

— Судя по текущей ситуации, хозяйка, вы действительно присвоили пространство героя.

— Да насколько надежен твой оригинал? В книге ни слова не было о том, что у Шан Хунъюаня есть пространство! Разве он не крушил всех направо и налево своей магией молнии? Я только что отобрала у него пространство, а теперь должна еще и предотвратить его превращение в злодея. Ты понимаешь, насколько это сложная задача?

Система смутилась, не придумала ничего лучше и, оставив одну фразу, замолчала:

— Тогда извинись перед ним.

— Если бы извинения помогали, зачем тогда полиция?

Сюэ Лин поняла, что Система сбежала, и ей пришлось, набравшись храбрости, смотреть на лежащего на полу героя и молить про себя: ради того, что я не жалея сил ухаживаю за тобой, умоляю, не сорвись и не стань злодеем, когда очнешься.

Она приложила все силы, чтобы поднять Шан Хуньюаня с пола и перетащить на кровать. Но он оказался слишком высоким: когда она взвалила его на спину, его голени всё еще волочились по полу. Сил у Сюэ Лин было немного, поэтому она просто дотащила его до кровати, сбросила туда и укрыла одеялом. Сама она, тяжело дыша, прислонилась к краю кровати.

Сюэ Лин закрыла глаза, пытаясь ощутить пространство, которое теперь принадлежало ей. Там не было ни целебных источников, ни черной земли для посевов — только бесконечная белая пустота.

Вообще-то, с самого начала этого задания Сюэ Лин была не в духе. Она прочитала массу книг и понимала, что значит снизить уровень озлобленности: всего лишь прислуживать Шан Хуньюаню и следить, чтобы он не расстраивался. Любого бы взбесило быть прислугой. Но стоило ей взглянуть на лицо Шан Хуньюаня, как стопроцентное раздражение упало до шестидесяти. А теперь, получив это бездонное пространство, оно снизилось до десяти, приправленных чувством вины.

В конце концов, она никогда не слышала о голодающем главном герое! Апокалипсис — это прежде всего проблемы с едой, питьем и жильем. Теперь, когда у нее есть пространство, еда и одежда, если еще и соблюдать осторожность, это будет похоже на отпуск. Город S был эпицентром апокалипсиса, по сюжету в ближайшие пять лет сюда никто не сунется, и все ресурсы города просто пропадут. С пространством все эти припасы станут её личными.

Сюэ Лин моментально наполнилась энтузиазмом. В её мире, чтобы что-то съесть или купить, нужно было тратить деньги. А в этом мире — сплошной бесплатный шопинг. Свежие фрукты и овощи, дорогие деликатесы, на которые она раньше жалела денег, импортные сладости — это же просто кайф! А сумки Эрмас, которые раньше нужно было доставать по предзаказу? Она будет носить одну, а другую выбрасывать! Быть не рабом, зарабатывающим деньги, а свободной — это совсем другое дело!

Подумав об этом, Сюэ Лин принялась обыскивать весь пятьдесят второй этаж. Кроме главного кабинета Шан Хуньюаня, здесь были только ряды столов секретариата. Поэтому, кроме мелочевки в ящиках и чая с кофе в комнате отдыха, ничего не осталось. Сюэ Лин было досадно видеть пустоту в своем пространстве, и она начала собирать туда всё: столы, стулья, даже декоративные картины, которые можно было снять со стен. Весь пятьдесят второй этаж выглядел так, будто его разграбили — ни единой вещи.

Сюэ Лин хотела спуститься ниже, но побоялась, что Шан Хуньюань очнется. В итоге она

вернулась к кровати, вложила ему в рот таблетку жаропонижающего, найденную в ящике, и разложила рядом немного закусок, решив ждать, перекусывая. Припасы — дело наживное, а вот героя нужно задабривать, иначе, если шкала озлобленности достигнет сотни, ей конец.

Сюэ Лин надела найденный в офисе деловой костюм: белая рубашка и черные брюки, подвернув слишком длинные рукава и штанины. Носков не нашлось, поэтому она надела кожаные туфли на босу ногу, которые были ей велики, и при ходьбе издавала шлепающие звуки.

Она прислонилась к кровати, скучая, как вдруг её шестое чувство взвыло, предупреждая, что воздух вокруг наполнился опасностью. Сюэ Лин только хотела поднять голову, как чья-то мощная рука сжала её горло. Она обеими руками вцепилась в пальцы незнакомца, пытаясь разжать их, и одновременно изо всех сил ударила ногой в грудь. Раз не вышло — еще раз.

Сработал сигнал тревоги: шкала озлобленности начала расти от девяноста девяти к сотне. Сюэ Лин покраснела, лицо налилось кровью, мозг начал задыхаться. Неизвестно куда пришелся удар, но мужчина издал хрип, и хватка ослабла. Сюэ Лин с силой разжала пальцы и быстро отступила в безопасное место.

— Кхе-кхе...

Острая боль, словно пара рук, рассекла туман в голове Шан Хунъюаня. Кровавая пелена начала спадать, и он увидел окружающее. Он в комнате отдыха Хунъюнь, вокруг кровати разложены еда и вода, во рту горечь жаропонижающего. А на теле — липкие следы виски из его коллекции.

Ситуация была ясна. Эта девчонка, взявшаяся неизвестно откуда, дала ему лекарство и обтерла алкоголем, чтобы сбить жар.

В прошлой жизни Шан Хунъюань был предан всеми. Сразу после перерождения он вспомнил слова своего сводного братца о том, что нефритовое кольцо, оставленное бабушкой, — это пространственное хранилище. Поэтому он взял нож, намереваясь активировать его кровью. Но тут внезапно начался апокалипсис, и он потерял сознание. Очнувшись, он увидел лишь сердитый взгляд девчонки, стоявшей в метре от него. Его охватило чувство вины за неблагодарность.

— Прости, — голос Шан Хунъюаня был сухим и хриплым из-за обезвоживания после лихорадки.

Сюэ Лин схватила бутылку воды, которую нашла ранее, и с опаской кинула её в сторону Шан Хунъюаня, сама оставаясь на расстоянии восьми метров. Шан Хунъюань слегка наклонил голову, бутылка пролетела мимо, задев лицо, и упала рядом. Он с трудом открутил крышку, выпил половину, а остатки вылил себе на голову. Было ясно, что жар еще не спал, но после воды у него появились силы.

Он встал, достал откуда-то большой пакет и начал складывать в него все закуски, лекарства и воду, которые собрала Сюэ Лин. Сложив всё, он направился к ней. Сюэ Лин смотрела с подозрением: на каждый его шаг она делала шаг назад, пока не оказалась у самой двери.

Шан Хунъюань сунул ей в руки пакет и, открыв дверь, вытолкнул её наружу. Система показала, что уровень озлобленности Шан Хунъюаня стабилизировался на отметке 82%.

Сюэ Лин стояла у двери, прижимая к себе пакет, с ошарашенным видом, словно глупый маленький кролик.

— Сяо Эр, что с твоим главным героем не так?

Не успела Сюэ Лин отойти, как дверь снова резко распахнулась.

<http://bllate.org/book/18762/1816741>